

Режиссер от Бога

Век. Москва. —
1997. — 1 ф. 1 в.
с. 4

Федор Николаевич Каверин в свое время был очень известным режиссером. Театром он увлекался с детства, играл в любительских спектаклях, писал одноактные пьесы. Ему посчастливилось учиться у великих русских актрис Смирновой и Пашенной в Школе Малого театра. После окончания учебы Каверина приняли режиссером в Малый театр. Его постановки имели успех, в них чувствовалось влияние Вахтангова, его «Принцессы Турандот». Мы все тогда были безумно увлечены творчеством Евгения Багратионовича.

Федор Николаевич стремился выйти за рамки традиционной школы Малого театра, он экспериментировал, искал новые формы театральной выразительности. неизменными спутниками его спектаклей были ирония и пародия. Он работал в разных театрах, ставил Гольдони и Шекспира, Островского и современных драматургов. У Каверина был и свой театр, который отпочковался от Малого. Сначала это был театр-студия, затем он стал называться «Новый театр», а еще позже — «Московский драматический». Федор Николаевич собрал там очень сильную труппу из числа выпускников Школы Малого театра.

Не могу сказать, что нас с Кавериним связывала крепкая дружба. Он казался человеком весьма закры-

тым, но работать с ним было одно удовольствие. Я встретила с Федором Николаевичем в Театре мюзик-холле, где он ставил спектакль «Под куполом цирка» Ильфа, Петрова и Катаева. На репетициях он вел себя сдержанно, не бегал со сцены и на сцену, как делают сегодня некоторые режиссеры, не размахивал руками. Он был из тех умных режиссеров, которые не показывают, а подсказывают. Он очень помог мне в работе над ролью. Каверину удавалось находить неожиданные сравнения, меткие подсказки, благодаря которым для меня открывалось совершенно иное видение того, что я делала. Федор Николаевич был, несомненно, режиссером от Бога. Он занимался и педагогической деятельностью, преподавал в ГИТИСе, Школе Малого театра, написал несколько статей и брошюр, посвященных актерскому и режиссерскому мастерству.

Я не могу утверждать, что Каверина травили и мешали ему работать, как другим талантливым деятелям культуры в то время. Но мне все-таки кажется, что он ушел из жизни слишком рано. Он мог бы создать еще много интересных спектаклей, но его театр закрыли. Федор Николаевич был человеком очень мягким и деликатным, и я всегда вспоминаю о нем с нежностью.

Мария МИРОНОВА